
ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПАКИСТАНА
ОТ 15 ЯНВАРЯ 1948 Г. НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
ОТНОСИТЕЛЬНО СИТУАЦИИ В ДЖАММУ И КАШМИРЕ

Сэр,

Имею честь препроводить Вам при сем следующие документы:

Документ - I Ответ Пакистана на жалобу, поданную Индией против Пакистана на основании статьи 35 Устава Организации Объединенных Наций.

Документ - II Сообщение о споре, возникшем между Индией и Пакистаном и могущем угрожать поддержанию международного мира и порядка. Пакистан, состоящий членом Организации Объединенных Наций, имеет честь довести об этом споре до сведения Совета Безопасности согласно статье 35 Устава Объединенных Наций.

Документ - III Сообщение о подробностях пакистанского дела в связи с обоими вопросами, рассматриваемыми в документах I и II.

2. Прошу Вас передать эти документы Совету Безопасности и просить Совет рассмотреть в ближайшем будущем жалобу, изложенную в документе II. Кроме того, обращаюсь с просьбой о возможно скором принятии всех мер, требуемых правилами, в связи с этими документами.

Имею честь быть,

Сэр,

Ваш покорный слуга,

Министр Иностранных Дел
Правительства Пакистана

ПРАВИТЕЛЬСТВО ПАКИСТАНА

ДОКУМЕНТ I

ОТВЕТ ПАКИСТАНА НА ЖАЛОБУ ИНДИИ

1. На основании статьи 35 Устава Объединенных Наций, правительство Индии довело до сведения Совета Безопасности о ситуации, возникшей между Индией и Пакистаном, которая может угрожать поддержанию международного мира и безопасности. По его мнению, ситуации создалась вследствие "помощи, которую получают захватчики, состоящие из граждан Пакистана и из племен с территории, непосредственно примыкающей к Пакистану на северо-западе, получают от Пакистана на ведение военных операций против государства Джамму и Кашмира, присоединившегося к Доминиону Индии и являющегося частью его". Индия просит Совет Безопасности "потребовать от Пакистана немедленно прекратить оказание этой помощи, ибо она представляет собой акт агрессии против Индии". В случае невыполнения Пакистаном этого требования, правительство Индии угрожает "перейти пакистанскую границу, чтобы начать военные действия против нападающих".

2. Правительство Индии выдвигает против Пакистана следующие конкретные обвинения:

- a) участникам набегов разрешается проходить через территорию Пакистана;
- b) им разрешается пользоваться территорией Пакистана в качестве баз для операций;
- c) в их числе находятся граждане Пакистана;
- d) они получают от Пакистана значительную часть военного снаряжения, транспортных средств и запасов (включая бензин), и

е) офицеры пакистанской армии их обучают, руководят ими и вообще оказывают всяческую помощь.

3. Подробности пакистанского дела изложены в документе Ш и правительство Пакистана категорически отрицает, что оно оказывает помощь и содействие так называемым захватчикам и что оно совершило какие-либо акты агрессии против Индии. Наоборот, с единственной целью поддержания дружественных отношений между обоими доминионами, пакистанское правительство продолжает прилагать все усилия к тому, чтобы помешать передвижению племен всеми средствами, кроме войны. Это вызвало глубокое неудовольствие во всей стране, но, несмотря на весьма серьезную опасность возникновения крупных внутренних беспорядков, пакистанское правительство не изменило этой политики. При обстоятельствах, которые станут ясными из перечня событий, изложенных в документе Ш, возможно, что некоторое число независимых племен и отдельных лиц из Пакистана помогают в качестве добровольцев Азад-Кашмирскому правительству в его борьбе за свободу; неправильно, однако, говорить, что территория Пакистана служит базой для военных действий. Также не соответствует и истине заявление о том, что правительство Пакистана доставляет военное снаряжение, транспортные средства и снабжение "захватчикам" и что офицеры пакистанской армии обучают их, руководят ими и вообще оказывают им всяческую помощь.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ПАКИСТАНА

ДОКУМЕНТ П

ЖАЛОБА ПАКИСТАНА НА ИНДИЮ

1. С некоторого времени между доминионом Индии и доминионом Пакистана существует ситуация, которая порождает споры, способные угрожать поддержанию международного мира и безопасности. На основании статьи 35 Устава Объединенных Наций, правительство Пакистана настоящим доводит до сведения Совета Безопасности о существовании этого спора и просит Совет Безопасности принять соответствующие меры для его разрешения и восстановления дружественных отношений между обеими странами.

2. Подробности обстановки и обстоятельства, из которых этот спор возник, изложены в документе Ш. Ниже следует краткое изложение спора:

А. В ожидании решения Комиссии по установлению границ, учрежденной согласно Акту 1947 г. о независимости Индии для проведения границ между Восточным и Западным Пенджабом и между Восточной и Западной Бенгалией, начиная с июня месяца 1947 г. против мусульманского населения Восточного Пенджаба, Дели, Аджмера, государств Капуртала, Фаридкот, Джинд, Набха, Патиала, Бхаратпур, Альвар, Гвалиор и т.д. была предпринята широкая кампания, носящая характер "геноцида", немусульманскими правителями, населением, должностными лицами, полицией и вооруженными силами этих государств и Индийского Союза. Эта кампания продолжается. При проведении этой хорошо обдуманной кампании, были беспощадно вырезаны сотни тысяч мусульман, причем гораздо большее число их было искалечено, ранено и потерпело повреждения, и более пяти миллионов мужчин, женщин и детей были изгнаны

из своих жилищ в соседние районы Западного Пакистана. Против женщин и детей были совершены жестокие преступления, о которых невозможно даже и говорить. Имущество на миллиарды рупий было уничтожено, разграблено или силой захвачено. Посредством грубейшего насилия и угрозы насилий значительное число мусульман было принуждено подать заявления об отказе от своей веры и принять индуистскую или сикхскую веру. Громадное количество магометанских святынь и мечетей было осквернено, разрушено или использовано для низких целей. В государстве Альвар, например, все до последней мечети разрушены. В числе других результатов этой кампании, самым серьезным представляется изгнание в территорию Западного Пакистана свыше пяти миллионов мусульман, находящихся там в крайней нужде; значительному числу их угрожает смерть вследствие болезней, лишений и сурового климата Западного Пакистана зимой. Не говоря уже о глубокой нищете и человеческих страданиях, вторжение этого огромного количества беженцев вредным образом отразилось на экономике Пакистана. Эти события установили тот факт, что религия, культура и язык 35 миллионов мусульман, населяющих Индийский Союз, и даже самое их существование, находятся в опасности, так как не только правительство Индии не потрудились дать должную защиту мусульманам в вышеупомянутых районах, но даже полиция, вооруженные силы Индийского Союза и правители указанных государств принимали деятельное участие в убийствах и прочих жестокостях, совершенных против мусульманского населения.

В. В сентябре 1947 года государства Джунагад и Манавадар присоединились к Пакистану и вошли в его состав, воспользовавшись для этого правом, предоставленным им по принятому плану

раздела и Акту 1947 г. о независимости Индии. Таким образом им была дана возможность использовать соглашение, временно фиксирующее статус-кво между Пакистаном и Индией. Немедленно по объявлении об их присоединении, Индия начала войну нервов против этих двух государств, а также против некоторых других туземных государств меньшего размера в Катиаваре, намерение которых присоединиться к Пакистану было общеизвестно. В Бомбее было создано так называемое "временное" правительство Джунагада при попустительстве со стороны правительства Индии и при деятельном участии его должностных лиц. Несколько позже это временное правительство было перенесено в Раджкот в Катиаваре, где оно приступило к захвату недвижимости, принадлежавшей государству Джунагад, и прогнало джунагадских чиновников. Вооруженные силы Индийского Союза, вместе с военными частями некоторых индийских государств в Катиаваре, присоединившихся к Индийскому Союзу, обложили государство Джунагад вдоль всей его сухопутной границы и почти полностью отрезали государственные власти и мусульманское население этого государства от сообщений нормальными путями с внешним миром. Железнодорожное сообщение и почтово-телеграфные службы Джунагада с остальной страной были фактически приостановлены. Различными приемами в государстве была создана паника, имевшая целью парализовать действия администрации. В конце концов, военные силы Индийского Союза вступили в государство под предлогом будто бы полученного ими приглашения от Девана (премьер-министра) государства. Со вступлением в государство этих военных сил, против мусульманского населения началась оргия убийств и грабежей. Создался режим террора, который продолжается и по сию пору.

Эти действия правительства Индии равносильны прямому нападению на Пакистан и агрессии против него. Пакистан имеет право ответить силой. Пакистан, тем не менее, не предпринял военных действий в надежде, что положение будет разрешено удовлетворительным образом мирными путями. Эта надежда, однако, не оправдалась, несмотря на ряд протестов и возражений со стороны Пакистана. Если ситуация не будет твердо взята в руки и разрешена удовлетворительным образом, у Пакистана не останется другого выхода, как предпринять соответствующие военные действия, чтобы очистить эти государства от индийских вооруженных сил и вновь поставить их под власть законных правителей.

С. Государство Джамму и Кашмир граничит на юге и западе с Западным Пакистаном. Почти 80 процентов его населения состоит из мусульман. Индусский правитель этого государства заключил с Пакистаном соглашение, фиксирующее существующее положение вещей, во второй половине августа 1947 г. Территория этого государства была приобретена прадедом настоящего правителя путем покупки ее в 1846 г. от Ост-индийской компании за 7,5 миллионов рупий. С тех пор мусульманское население этого государства подвергалось постоянным притеснениям и эксплуатации со стороны индусских правителей (Догра). Несколько раз мусульманское население восставало против своих притеснителей, но эти восстания всегда беспощадно подавлялись. Магараджа знал, что его народ не потерпит какой-либо попытки с его стороны присоединить Кашмир к Индийскому Союзу, и что такая попытка вызовет сильнейшую реакцию и вообще восстание, которое он не будет в состоянии подавить с помощью своих вооруженных сил. Он, повидимому, заключил с Пакистаном соглашение, фиксирующее существующее положение вещей для того, чтобы обеспечить свои пути сообщения, проходящие через Пакистан, а также дальнейшее снабжение своего государства, которое может производиться лишь через Пакистан. В результате в высшей степени несправедливого установления границ сэром Сирил Редклиффом, государство это получило узкую полосу, дающую ему выход в восточный Пунджаб и через него в Индийский Союз. Магараджа хотел, как это несомненно показали последующие события, присоединить свое государство к Индийскому Союзу, но не посмел предпринять такой шаг из-за всем известного настроения огромного большинства его народа и тех последствий, к которым мог привести такой шаг. Он, поэтому, решил прибегнуть к следующим мерам: успокоить настроение своих мусульманских подданных заключением указанно-

выше соглашения с Пакистаном, а затем создать такое положение, которое дало бы ему повод просить военной помощи у Индийского Союза и, таким образом, возложить на правительство Индии ответственность за поведение его народа. В порядке выполнения этого плана во второй части сентября началось истребление мусульманского населения государства Джамму и Кашмира вооруженными бандами сикхов и индусов, а также вооруженными отрядами магараджи, что вызвало ряд восстаний мусульманского населения в различных частях государства. Эти трагические события, а также события в восточном Пенджабе и в сикских и индусских округах, расположенных в этой провинции и вокруг нее, убедили мусульманское население государства Джамму и Кашмира в том, что присоединение их государства к Индийскому Союзу было бы равнозначным подписанию их смертного приговора. Когда началось истребление мусульманского населения, мусульмане поняли, что они подвергнутся участи своих единоверцев в Капуртала, Фаридкот, Набха, Джинд, Патнала, Барадпур, Альвар и т.д. Таким образом, волна террора прокатилась по государству и соседним округам западного Пенджаба и северозападной пограничной провинции. В своем отчаянном положении, мусульмане государства Джамму и Кашмира решили сделать последнюю попытку спасти свою свободу и несомненно свою жизнь, в чем они встретили полное сочувствие со стороны родственников и единоверцев, проживающих в соседних округах Пакистана. Несколько тысяч мусульман из Джамму и Кашмира, в частности мусульмане, проживающие в районе Пунч служили во время второй мировой войны в армиях, боровшихся за идеалы Объединенных Наций, решили дорого продать свою жизнь в предстоящей им борьбе. Магараджа воспользовался этим случаем для того, чтобы "присоединиться" к Индийскому Союзу, и правительство Индии ввело затем свои войска в государство Джамму и Кашмира, не запросив и даже не предупредив правительство

Пакистана, с которым государство Джамму и Кашмира заключило соглашение, фиксирующее существующее положение вещей, и с которым оно граничит на протяжении почти всей его южной и западной границы. Правительство Пакистана несколько раз пыталось уладить создавшееся положение, но каждая из этих попыток была отвергнута магараджей и правительством Индии. Тем временем мусульманское население государства подвергается все усиливающейся кампании преследований и притеснений в районах, занятых индийскими войсками.

Мусульманское население государства учредило свободное (Азад) правительство Кашмира, вооруженные силы которого продолжают борьбу за свободу. Возможно, что к этим силам присоединились принадлежащие к независимым племенам отдельные лица из населенных этими племенами территорий, находящихся за пределами северозападной пограничной провинции, а также жители Пакистана, в том числе и мусульманские беженцы из восточного Пенджаба, являющиеся гражданами Индийского Союза.

Утверждения правительства Индии, что правительство Пакистана предоставляет помощь вооруженным силам свободного Кашмира, что эти силы имеют базы на территории Пакистана и что они обучаются офицерами пакистанской армии или получают оружие и снабжение от правительства Пакистана, совершенно необоснованы.

Напротив, вооруженные банды государства Джамму и Кашмира постоянно производят набеги на территорию Пакистана, а воздушные силы Индийского Союза бомбардировали несколько раз отдельные районы Пакистана, неся с собой смерть и разрушение. Протесты правительства Пакистана оставались без ответа. Налеты частей индийских воздушных сил на пакистанскую территорию объяснялись ошибками. Атаки эти продолжают.

Правительство Индии объявило, что оно намерено, после восстановления "порядка" в государстве Джамму и Кашмира, произвести

там плебисцит для того, чтобы установить желает ли народ этого государства присоединиться к Индии или к Пакистану. Любому лицу, имеющему даже самое поверхностное понятие о существовавших в этом государстве за последние сто лет условиях, было бы ясно, что плебисцит, производящийся при оккупации государства бандами сикхов и индусов, а также вооруженными силами Индийского Союза, продолжающими там свои действия, носил бы характер фарса. Свобода плебисцита сможет быть обеспечена лишь в том случае, если все лица, пришедшие извне за последние месяцы на территорию государства Джамму и Кашмира - вооруженные силы и частные лица - уйдут из этого государства, и если будет восстановлено спокойствие при установлении ответственной, представительной и беспристрастной администрации. Даже в таком случае необходимо было бы принять меры к тому, чтобы лица, которых силой заставляли покидать государство, начиная с середины августа 1947 г., были возвращены, так как имеются основания предполагать, что в провинции Джамму и в некоторых других районах подверглись изгнанию большие группы мусульман.

С момента объявления решения о разделе этой части континента на Пакистан и Индию, лица, ответственные за выполнение этого решения со стороны Индии, заняли в отношении Пакистана враждебную позицию и стали проводить обструкционную политику, причем одной из целей этой политики было парализовать Пакистан с самого начала, лишив его справедливой доли финансовых и других активов. Даже в тех случаях, когда было достигнуто соглашение, выполнение такого соглашения либо задерживалось, либо полностью саботировалось. Это совершенно ясно из того, что Индия не выполнила условий соглашения, заключенного между Пакистаном и Индией в начале декабря 1947 г. и опубликованного 9 декабря, о разделе военных запасов и наличных сумм и по другим вопросам. Подробное изложение случаев невыполнения Индией своих обязательств приведено

в пунктах 26-29 документа III.

Е. В своей жалобе, представленной Совету Безопасности, согласно статье 35 Устава Организации Объединенных Наций, Индия в настоящее время угрожает Пакистану прямым нападением.

3. Жалоба Пакистана против Индии заключается в следующем:

1. Индия никогда искренно не согласилась на план раздела и с июня 1947 г. делала непрерывные попытки его провалить;
2. проводится широкая и заранее организованная кампания "геноцида", которая все еще продолжается против мусульман некоторых районов, входящих в настоящее время в состав Индийского Союза, в особенности в восточном Пенджабе, Дели, Аджере, в провинциях Капуртала, Фаридкот, Джинд, Набха, Патиала, Барадпур, Альвар, Гвальор и т.д., которые вошли в состав Индийского Союза. Эта кампания проводится немусульманскими правителями, населением, должностными лицами, полицейскими властями и вооруженными силами провинции Индийского Союза;
3. безопасность, свобода, благосостояние, религия, культура и язык мусульман в Индии находятся в большой опасности;
4. Джунагад, Манавадар и другие провинции Катьянвар, законно присоединившиеся к Пакистану и составляющие часть пакистанской территории, силой и незаконно заняты вооруженными силами Индийского Союза; эти вооруженные силы, должностные лица и немусульманские граждане Индийского Союза причинили мусульманам этих районов людские потери и материальный ущерб;
5. Индия добилась присоединения государства Джамму и Кашмира путем обмана и насилия, и мусульманское население государства Джамму и Кашмира подверглось в большом масштабе истреблению, грабежу и зверствам со стороны вооруженных

сил магараджи Джамму и Кашмира, Индийского Союза и немусульманских подданных магараджи и граждан Индийского Союза;

6. королевские индийские воздушные силы, вооруженные банды Индийского Союза и государства Джамму и Кашмира произвели многочисленные нападения на территорию Пакистана;
 7. Индия задерживает выполнение соглашений, относящихся к разделу Индии и Пакистана и вытекающих из него, включая удержание предназначенных Пакистану наличных сумм и военных запасов;
 8. под давлением со стороны правительства Индии, прямого или косвенного, Резервный банк Индии отказывается полностью выполнять свои обязанности в качестве государственного банка и валютного учреждения Пакистана, причем такое давление производится с намерением разрушить денежную и валютную структуру Пакистана;
 9. Индия угрожает Пакистану прямым военным нападением; и
 10. целью различных актов агрессий против Пакистана со стороны Индии является уничтожение государства Пакистана.
4. Правительство Пакистана просит Совет Безопасности:
1. потребовать от правительства Индии:
 - а) прекращения актов агрессии против Пакистана;
 - б) немедленного выполнения всех заключенных между Индией и Пакистаном соглашений, в том числе финансового договора, заключенного между Индией и Пакистаном и вошедшего в силу 9 декабря 1947 г., относительно раздела наличных сумм и военных запасов, существовавшего до отделения Пакистана правительства Индии и по другим вопросам;
 - в) прекращения влияния или давления, прямого или косвенного, на Резервный банк Индии в отношении выполнения последним

его функций или обязанностей в Пакистане;

2. Назначить Комиссию или комиссии в целях:

а) расследования обвинений о массовом уничтожении мусульман в районах, включенных в настоящее время в Индийский Союз; составления списка правителей, должностных лиц и других лиц, виновных в преступлении "геноцида" и в других преступлениях против человечества, а также в подстрекательстве к таковым; и рекомендации мер для привлечения этих лиц к судебной ответственности перед Международным трибуналом;

б) выработки и выполнения планов для возвращения домов, земли и имущества мусульманам Индийского Союза, которые были изгнаны или должны были покинуть Индийский Союз и искать убежища в Пакистане, и для содействия в оказании помощи беженцам и в возвращении их к нормальным условиям; обеспечения уплаты Индийским Союзом этим беженцам надлежащей компенсации за нанесенный им ущерб и увечья; принятия надлежащих мер для обеспечения в будущем безопасности, свободы и благосостояния мусульманского населения Индии и для защиты его религии, культуры и языка;

с) принятия мер для эвакуации из Джунагада, Манавадара и других государств Кативара, присоединившихся к Пакистану, военных сил и гражданской администрации Индийского Союза и для возвращения этих государств их законным правителям;

д) содействия в деле возвращения домов, земли и имущества жителям упомянутых в параграфе (с) провинций, бежавшим или изгнанным из этих провинций, а также оказания содействия в уплате компенсации Индийским Союзом жителям этих провинций за понесенные ими потери или нанесенный им ущерб

в результате незаконных действий вооруженных сил, гражданских должностных лиц и частных граждан Индийского Союза;

e) принятия мер для прекращения военных действий в государстве Джамму и Кашмира; принятия мер к тому, чтобы все лица, пришедшие из Пакистана или Индийского Союза, включая вооруженные силы Индийского Союза, покинули территорию государства Джамму и Кашмира; принятия мер к восстановлению в правах и возвращении к нормальным условиям жизни всех мусульман, проживавших в государстве Джамму и Кашмира 15 августа 1947 г. и покинувших это государство в результате происшедших после этой даты трагических событий, и к уплате им Индийским Союзом надлежащей компенсации за нанесенный им ущерб и увечья; принятия мер для установления беспристрастной и независимой администрации в государстве Джамму и Кашмира, полностью представляющей население этого государства, и проведения затем плебисцита, имеющего целью выявить свободную и независимую волю народа государства Джамму и Кашмира по вопросу о том, должно ли это государство присоединиться к Пакистану или к Индии; и

f) содействия и наблюдения за выполнением всех соглашений заключенных между Индией и Пакистаном, согласно решению о разделе этой части континента, и разрешения всех споров, возникающих в связи с этими соглашениями.

5. В заключение, правительство Пакистана желает заверить Совет Безопасности и правительство Индии в своем искреннем желании поддержать с Индией дружественные отношения и поставить взаимоотношения между обоими государствами на основу искренности, сотрудничества и дружелюбия. Эти прекрасные результаты, к которым так стремится Пакистан, могут быть достигнуты лишь путем справедливого и удовлетворительного

разрешения споров, которые в настоящее время, к сожалению, разделяют эти государства. Любая попытка разрешить какой-либо из этих вопросов отдельно от других вопросов неизбежно окончится неудачей и может в дальнейшем ухудшить и без того трудное и опасное положение. Дружественные и искренние взаимоотношения могут быть восстановлены лишь путем прекращения всех разногласий, которые в настоящее время создают трения и вызывают раздражение. Споры, на которые обращается внимание Совета Безопасности в этом документе, тесно связаны между собой и ясно отражают тот дух, который отравляет отношения между этими государствами. Восстановление этих взаимоотношений на здоровой основе, на основе компромисса зависит исключительно от одновременного справедливого разрешения всех этих споров. Пакистан надеется и уверен, что это будет сделано Советом Безопасности в кратчайший по возможности срок.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ПАКИСТАНА

ДОКУМЕНТ III

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПАКИСТАНСКОЙ ВЕРСИИ

1. Правительство Пакистана радо, что правительство Индии решило обратиться к Совету Безопасности. Фактически оно давно уже было того мнения, что это является единственным возможным способом мирного разрешения существующего между двумя странами разногласия. Правительство Пакистана в течение многих месяцев безуспешно пыталось добиться разрешения происходящих между двумя доминионами споров, при помощи средств, перечисленных в статье 33 Устава.
2. Индия предпочла ограничиться в своем обращении к Совету Безопасности только одним аспектом кашмирского вопроса, в котором игнорируются основные и наиболее существенные положения, затрагивающие государство Джамму и Кашмир. Но даже если взять кашмирский эпизод во всех его аспектах, он представляет собою не более как одно звено в цепи событий, развернувшихся с того момента, когда стало очевидным, что нет иного решения для индо-мусульманской проблемы, кроме раздела Индии. Вследствие этого обращение к Совету Безопасности должно включить в себя гораздо более значительную область и охватить все основные разногласия между двумя доминионами.
3. История рассматриваемых отношений начинается с середины 1946 г. демонстрацией мусульманской солидарности во всей стране вслед за последними провинциальными выборами. Это был момент, когда стало ясно, что неизменной целью всех мусульман было

создание Пакистана. Когда неизбежность раздела страны стала очевидной, это вызвало волну глубокого негодования среди населяющих всю эту часть континента индусов и сикхов. Прямым следствием этого были серьезные местные бунты, происходившие в ряде городов и таких провинций Индии, как Калькутта, Ноакхали, Бихар, Бомбей, Гармуктешвар, Равалпинди, Лагор и Амритсар. Подобные местные беспорядки олучались и раньше, но на этот раз в этих бунтах обращали на себя внимание неимевшее прецедента количество убийств, совершенных в Бихаре и в Гармуктешваре; не оставалось никакого сомнения в том, что существовал хорошо организованный план уничтожения мусульман. Во время этих бунтов впервые сделалось известным имя Раштрия Севак Санх, как инициатора наиболее жестоких случаев резни. Кровавая оргия, правда, постепенно замерла, но, как это доказали позднейшие события, только на время.

4. Политическая деятельность, имевшая место в начале 1947 г., привела к временному затишью. Однако, вскоре после обнаружения 3 июня 1947 г. плана раздела, начали поступать ясные указания на то, что страна будет залита кровью фанатически настроенными сикхами и воинственными группами индусов, возглавляемыми Раштрия Севак Санхом, которые не скрывали своей оппозиции плану раздела, несмотря на то, что он был принят представителями всех трех главных групп населения.

5. Производившаяся сикхами подготовка беспорядков в крупном масштабе была известна властям, и фактически предводители сикхов не делали из этого никакого секрета. Доказательств этого было такое множество, что вице-король был вынужден предупредить магараджу Патиалы, Мастера Тара Сингх и других предводителей сикхов, что против них будут приняты серьезные меры. На состоявшемся в начале июля 1947 г. совещании вице-короля с лидерами Конгресса и

Мусульманской лиги с членами временного правительства, было решено немедленно арестовать выдающихся вожаков сикхов, включая Мастера Тара Сингх и Уджам Сингх Нагокз. Однако, эти аресты, под тем или другим предлогом, были отложены, что позволило сикхам начать осуществление их плана - тщательно обдуманном нападением 9 августа 1947 г. на специальный поезд, в котором следовали из Дели в Карачи чины пакистанского правительства и их семейства.

6. По мере того как этот план разворачивался, становилось ясным, что сикхи, воодушевляемые индусами и получающие от последних активную поддержку, решили путем жестокой кровавой расправы ликвидировать все мусульманское население Восточного Пенджаба. Цель этого плана заключалась в уничтожении или в изгнании мусульман с тем, чтобы поселить на их места сикхов, переселяемых в соответствии с этим планом из Западного Пенджаба. Способ действия (modus operandi) заключался в разоружении мусульманского населения и в оставлении его на милость вооруженных банд, которые получали активную помощь со стороны армии и полиции. Имеется множество доказательств того, что план этот имел полную поддержку и получал активную помощь со стороны не только должностных лиц правительства восточного Пенджаба, но также и должностных лиц правительств других туземных государств, находящихся в руках сикхов, как Патиала, Капуртала и Фаридкот. За много месяцев до раздела страны в августе 1947 г., Алвар и Баратпур первые дали пример ликвидации всего их мусульманского населения путем резни одних, насильственного религиозного обращения в массовом масштабе других и изгнания остальных. Патиала, Фаридкот, Джинд, Капуртала и вообще все находящиеся в руках индусов и сикхов государства Восточного Пенджаба последовали этому примеру, дополнив его новыми ужасами производимых жестокостей. Малеркотла - маленькое соседнее государство в Восточном Пенджабе, с преобладающим немусульманским населением, но возглавляемое мусульманским правителем, дает достойный пример противоположного характера, так как в этом государстве не происходило каких бы то ни было беспорядков и немусульманское население его пребывало в полной безопасности. С другой стороны, в Капуртале, где подобно Кашмиру, преобладающее

население мусульманское, а возглавляется оно немусульманским правителем, в настоящее время почти не осталось никаких мусульман. Также большие участки с преобладающим мусульманским населением, которые, согласно решениям Пограничной комиссии, были в высшей степени несправедливо включены в Восточный Пенджаб, были очищены от мусульман путем массовой резни, насильственного религиозного обращения и изгнания. Вся страна подверглась разорению огнем и мечом, множество народа зверски убито и бесчисленное число женщин похищено. По истине благопристойность не позволяет говорить о некоторых из преступлений, совершенных против женщин. Миллионы людей были насильственно и беспощадно изгнаны из их домов. Процесс этот происходил на участке за участком и закончился трагедией, развернувшейся в Дели, столице Индии. По признанию самого правительства Индии, в столице наблюдалась в течение некоторого времени полная беспомощность администрации. Разрушение и осквернение мечетей, гробниц и святых мест и насильственное религиозное обращение в массовом масштабе были отличительными чертами этих событий. В Алваре, например, были уничтожены все мечети.

7. В то время, как упомянутый выше "геноцид" приводился в исполнение в Восточном Пенджабе и окрестных районах, правительство Пакистана прилагало повторные усилия убедить Индийский Союз в необходимости предотвратить его дальнейшее развитие. Между двумя доминионами состоялся целый ряд конференций, почти каждый раз по настоянию правительства Пакистана, и хотя на них признавалась на словах необходимость восстановления порядка, не было сделано ни одного серьезного усилия со стороны правительства Индии для проведения в жизнь его обещаний. На самом деле стало очевидным, что индийское правительство решило не оставить ни одного мусульманина в Восточном Пенджабе. Правительство Пакистана обратилось с

воззванием к правительствам стран, входящих в состав Британского Содружества Народов о созыве конференции для установления средств к устранению этой серьезной угрозы миру и безопасности на всей территории полуострова, однако, правительство Индии возражало против этого предложения, считая его посторонним вмешательством во внутренние дела. Правительство Пакистана также предлагало, чтобы наблюдатели, назначенные Организацией Объединенных Наций, немедленно посетили охваченные беспорядками районы, но и это предложение также встретило возражение Индии.

8. Упомянутый план ликвидации мусульманского населения продолжает осуществляться несмотря на все благочестивые заверения правительства Индии. Позднейший пример этому можно найти в том, что происходит в священном городе Аджмере, как правительства Пакистана и предупреждало индийское правительство за несколько недель. В связи с этими событиями, правительству Пакистана трудно поверить, что правительство Индии неповинно в соучастии в этом широко задуманном плане "геноцида", предпринятом сикхами и индусами и получившем поощрение и поддержку со стороны лиц, стоящих у власти, которые пользуются им как средством уничтожения вновь созданного пакистанского Государства. Это предположение находит широкое подтверждение в речах и заявлениях вожаков индусов и сикхов. Мусульмане в Индии умышленно подвергаются оскорблениям и унижениям, и на них оказывается давление со стороны выдающихся индусских лидеров, включая премьер-министров отдельных провинций в том смысле, чтобы они отказались от своего языка и культуры. От них требуются ^{всевозможные} доказательства лояльности. Одно из них, на которое обращается особое внимание, заключается в том, что они должны протестовать против действий Пакистана, должны стараться противодействовать разделу и выразить свою готовность воевать против Пакистана на стороне Индии в случае войны между обоими доминионами

это последнее требование можно принять за указание о будущих намерениях индийского правительства. Следует глубоко сожалеть, что даже в настоящее время ответственные члены индийского правительства, включая премьер-министра, открыто заявляют о своем намерении или о своей надежде вернуть Пакистан в Индийский Союз, причем им хорошо известно, что сделать это можно только силой оружия. Правительство Пакистана много раз указывало правительству Индии, что речи и заявления такого рода рассчитаны на возбуждение и подстрекательство мусульман и поэтому ухудшают дружественные отношения между двумя странами. Однако, эти указания не принесли никакого результата. Такое отношение может означать только, что лидеры индусов и сикхов, давая свое согласие на раздел, делали это без всякого намерения допустить проведение его в жизнь и, кроме того, что Индия решила уничтожить достигнутое соглашение всеми находящимися в ее распоряжении средствами. Другими словами, сам факт существования Пакистана есть главный повод к войне (casus belli), поскольку это касается Индии.

9. События, имевшие место после заявления государств Джунагад и Манавадар об их присоединении к Пакистану, дают лишнее доказательство тому, что как утверждает правительство Пакистана индийское правительство намерено уничтожить самостоятельность Пакистана всеми находящимися в его распоряжении средствами.

10. Индийские туземные государства, в соответствии с принятым планом раздела и с Актом 1947 г. о независимости Индии, не нуждаются присоединиться к одному из двух доминионов. Несмотря на ясный смысл относящихся сюда положений, индийское правительство комбинируя угрозы с обманной лестию, заставило целый ряд государств присоединиться к Индийскому Союзу. Правители Джунагада и Манавадара также подверглись этим угрозам, но устояли и присоединились к Пакистану. Это послужило сигналом для Индии повести со всей силой свою атаку, пользуясь всеми доступными ей средствами, с целью принудить упомянутые государства против их воли изменить свою ориентацию. Пакистанскому правительству были заявлены протесты, в которых указывалось, что государство с преобладающим индусским населением не может присоединиться к Пакистану, так как раздел страны основан на принципе принадлежности населения к той или другой группе. Другой приведенный довод указывал, что хотя Джунагад и доступен со стороны Западного Пакистана по короткому морскому проливу, тем не менее географически не является смежным с Пакистаном, и что присоединение его к Пакистану было рассчитано на то, чтобы этим вызвать нарушение единства Индии. Одновременно с представлением указанных выше протестов, индийское правительство отправило значительные отряды индийских войск к границе Джунагада и побуждало соседние с ним индусские государства, присоединившиеся

к Индии, принять аналогичные меры. В явное нарушение соглашения временно фиксирующего статус-кво, Джунагад подвергся экономической блокаде, с приостановкой доставки на свою территорию всех главнейших продуктов, как то пища, одежда и уголь. Способы сообщения, включая железную дорогу и телеграф, действовали так, что как для самого государства, так и для его мусульманского населения фактически оказалось невозможным общаться с внешним миром обычными путями. Как в местной, так и в иностранной печати была предпринята кампания, имевшая целью разложить администрацию государства и вызвать панику среди населения.

11. Другой формой нападения было образование "временного правительства", которое находилось сначала в Бомбее, а затем в Раджкоте. Оно претендовало на освобождение немусульманского населения Джунагада. Так называемое "Азад фуж" или освободительное движение временного правительства было создано солдатами и офицерами индийского доминиона и снабжалось ими. "Временное правительство" не только захватывало силой государственную собственность в Раджкоте, но также насильственно создало такие условия, функционировать в которых для государственной администрации оказалось невозможным. Достигнув этого, индийское правительство послало войска и оккупировало государство под предлогом якобы полученного им от Девана "приглашения". С этого момента против мусульман в государстве начинается оргия убийств, поджогов, изнасилований и грабежей, производимых индийскими войсками, точно так же, как они проделали это в Северной Индии; мусульмане были принуждены бежать из государства. К этому следует добавить, что пока государство находилось под управлением Наваба, ни одна часть населения не подвергалась никаким притеснениям. Согласно газетным сообщениям, глава так называемого

временного правительства, г-н Самальдас Ганди открыто благодарил заместителя премьер-министра Индии за оказанную помощь. Все это проделывалось наперекор всем правилам международных отношений и элементарной добрососедской этике. В интересах сохранения мира между обоими доминионами, Пакистан воздержался от посылки хотя бы одного солдата в Джунагад. Насильственная оккупация Джунагада, расположенного на территории Пакистана, составляет очевидный акт агрессии против Пакистана. Пакистан имеет право послать свои войска в Джунагад, чтобы очистить его от индийских захватчиков военными мерами; если создавшееся положение будет продолжаться, он будет вынужден принять меры, вытекающие из его обязательства в отношении правителя и населения Джунагада, так как в соответствии с положениями Акта о присоединении, подписанного Джунагадом и Пакистаном, "оборона" лежит на обязанности Пакистана.

12. В отношении Манавадара не считалось необходимым представить хотя бы малейшее доказательство в оправдание принимаемой меры, и это государство было оккупировано войсками без какого бы то ни было объяснения по этому поводу. Аналогичная судьба постигла Талукадарские государства Сардаргар, Бантва, Султанабад и Манграл. Несчастные правители некоторых из этих государств были брошены в тюрьмы и на них было произведено сильное давление с целью заставить их отказаться от их приверженности Пакистану.

13. События в Кашмире представляют собой самую яркую иллюстрацию враждебности правительства Индии к мусульманам и Пакистану и решимость этого правительства удовлетворить свои империалистические стремления к господству над всей этой частью континента, пользуясь фашистской тактикой и незамаскированным насилием.

14. Государство Джамму и Кашмира было приобретено в 1846 г. прадедом нынешнего индусского махараджи Догра от Ост-индийской компании за ничтожную сумму 7,5 миллионов рупий. Около 80 процентов населения государства состоит из мусульман, но управление, гражданское и военное, почти полностью находится в руках немусульман. Это управление всегда пользовалось дурной славой; ввиду своих притеснений и отсталости, так что мусульманское население держалось в состоянии крайней бедности и чрезвычайно неудовлетворительных жизненных условий.

15. 15 августа 1947 г. государству Джамму и Кашмира, как и ряду других государств, был предоставлен свободный выбор присоединиться или не присоединиться к одному из двух доминионов. Оно заключило соглашение с Пакистаном, фиксирующее существующее положение вещей и, в числе других положений, предусматривающее передачу Пакистану управление почтовым и телеграфным обслуживанием. Так как все естественные выходы из государства приводят в Пакистан, то все предметы снабжений со стороны доставляются государству через Пакистан.

16. Ввиду особенностей состава широких масс населения государства и непрерывных притеснений и унижений, которым оно подвергалось в течение всего периода управления Догра и против которых оно неоднократно восставало, было вполне очевидно для

магараджи, что всякая его попытка присоединиться к Индийскому Союзу и, таким образом, навсегда установить рабскую зависимость мусульман, составляющих громадное большинство населения его государства, от индусской власти, привела бы немедленно к яростным и повсеместным восстаниям, которые он ни в коем случае не смог бы подавить своими собственными силами. Поэтому, он решил войти в соглашение с Пакистаном, которое фиксировало существующее положение вещей и которое могло помочь ему успокоить на время тревожное настроение мусульманского населения, дав ему возможность надеяться на то, что результатом заключенного соглашения явится, в конце концов, полное присоединение. Это было, однако, только уловкой со стороны магараджи, чтобы выиграть время, необходимое для создания таких условий, которые предоставили бы ему благовидный предлог призвать войска Индийского Союза, чтобы, подавив с его помощью всякое проявление народного протеста, он смог осуществить свое желание присоединиться к Индийскому Союзу и возложить на него ответственность за борьбу с мятежным народом.

17. В течение сентября 1947 г. от мусульманских беженцев, которые искали убежища в Пакистане, стали проникать в Пакистан тревожные вести о притеснениях и избиениях мусульман этого государства вооруженными бандами Сикхов и Раштрия Сяк Санг при содействии индусской полиции Догра и правительственной армии. Вскоре число беженцев чрезвычайно увеличилось, и стало очевидным, что то, что происходило в Восточном Пенджабе и таких государствах, как Патиала и Капуртала было повторено в Джаму и Кашмире. В то же самое время стало увеличиваться число набегов вооруженных банд из территории этого государства на Пакистан. Правительство Пакистана неоднократно пыталось обсудить эти вопросы с прави-

тельством Кашмира, равно как и жалобы правительства Кашмира относительно предметов снабжения, которые не достигали полностью государства, ввиду развала средств сообщений в Пенджабе. Правительство Пакистана послало в Сринагар представителя своего министерства иностранных дел для обсуждения этих вопросов с правительством этого государства, но г-н Махаджан, который 15 октября занял должность премьер-министра этого государства, отказался от обсуждений этого вопроса с представителем Пакистана, так что последний вынужден был отправиться обратно. В тот же самый день, когда г-н Махаджан занял свой пост, он послал телеграмму премьер-министру Пакистана с угрозой, что он вынужден будет просить помощи со стороны, если Пакистан не согласится на беспристрастное расследование вопросов, связанных со спором между двумя государствами. Премьер-министр Пакистана тотчас же согласился на это предложение беспристрастного расследования и предложил премьер-министру Кашмира назначить для этой цели своего представителя. Однако, правительство Кашмира не возвращалось больше к этому вопросу. 18 октября премьер-министр Кашмира, в своем сообщении генерал-губернатору Пакистана повторил свои обвинения против Пакистана и в заключение заявил, что он хочет определенно заявить, что отношение правительства Пакистана к этому вопросу не может быть больше терпимым, и что он имеет все основания к тому, чтобы обратиться за посторонней помощью. 20 октября генерал-губернатор послал свой ответ, обращая внимание на неоднократные попытки Пакистана поддерживать дружественные отношения с Кашмиром и предлагая премьер-министру Кашмира прибыть в Карачи для обсуждения с ним создавшегося положения. Генерал-губернатор указал также на то, что угроза призвать на помощь посторонние силы является почти равносильной

ультиматуму и свидетельствует о том, что действительной целью политики правительства Кашмира является стремление найти оправдание для присоединения к Индийскому Союзу. По мнению правительства Пакистана ход этих переговоров ясно свидетельствует о том, что правительство Кашмира никогда не имело каких-либо намерений поддерживать дружественные отношения с Пакистаном и что, во всяком случае, уже 15 октября оно, в согласии с правительством Индии, остановилось на решении призвать постороннюю помощь.

18. Между тем притеснения мусульман в этом государстве возрастали в своей интенсивности. Результатом притеснений явилось сопротивление, в частности в районе Пунч, население которого включает в себе 65.000 бывших солдат, сражавшихся на стороне Объединенных Наций в течение последней мировой войны. Тогда в свою очередь были предприняты попытки подавить это восстание еще большими притеснениями, пока наконец дикая необузданность со стороны Догра, поддержанная жестокостями, творимыми сикхами и Раштрия Свак Санг не создала режима терроров в этом государстве. В полном отчаянии мусульманское население различных районов государства поднялось в открытом восстании и провозгласило свою независимость от магараджи. Многие из них были безжалостно зарублены, и акты неопишуемой жестокости совершались догрийскими силами магараджи при содействии сикхов и Раштрия Свак Санг. Такое положение дел возбудило, естественно, глубокую симпатию во всех частях Пакистана, где присутствие миллионов мусульманских беженцев из Восточного Пенджаба (граждан Индийского Союза) и из индийских государств постоянно напоминало о той участи, какая должна была вскоре постичь мусульман Кашмира. В результате, некоторые из этих беженцев и другие мусульмане из соседних областей, которые во многих отношениях были связаны с преследуемыми мусульманами государства, перешли границу, чтобы помочь своим

сородичам в их борьбе за свободу и, даже, за самое существование. Нужно заметить, что первое вторжение в это государство со стороны произошло больше чем неделю спустя, после того как премьер-министр Кашмира пригрозил призвать постороннюю помощь. Вполне очевидно, что ответственность за эти события должна быть полностью возложена на правительство магараджи, которое организовало притеснение мусульман, как линию государственной политики по образцу того, что делалось в Восточном Пенджабе и таких государствах, как Патиала, Бачатпур, Алвар и другие. В заговоре с правительством Индии оно воспользовалось этим вторжением, как предлогом для осуществления заранее составленного плана присоединения Кашмира посредством coup d'etat и для занятия Кашмира индийскими войсками одновременно с выражением согласия со стороны Индии на это присоединение. Правительство Пакистана не признает и не может признать присоединения к Индии государства Джамму и Кашмир. По мнению Пакистана это присоединение основано на насилии и обмане. Оно является обманным, поскольку оно достигнуто путем преднамеренного создания ряда обстоятельств, имевших своей целью найти оправдание комедии "присоединения". Оно основано на насилии, потому что оно способствует осуществлению плана правительства Кашмира ликвидировать мусульманское население государства. Это присоединение находится в прямом противоречии с хорошо известными желаниями подавляющего большинства населения и его нельзя оправдать никакими основаниями будь то морального, государственного-правового, географического, экономического, культурного или религиозного характера.

19. В течение некоторого времени в прошлом, правительство Индии старалось ввести мир в заблуждение относительно истинного желания населения Кашмира, всячески раздувая значение Национальной конференции и ее лидера шейха Абдулла. Шейх Абдулла в 1946 г. был приговорен правительством магараджи к долгосрочному заключению в тюрьму по обвинению в измене. В начале октября 1947 г. он был освобожден в целях осуществления плана присоединения к Индии. С другой стороны, настоящие лидеры мусульман государства, единственной действительно их представляющей организацией которых является Мусульманская конференция, содержатся в тюрьме по обвинениям чисто формального характера. Их действительный проступок заключается в том, что будучи истинными представителями большинства мусульман государства, они стоят за присоединение этого государства к Пакистану.

20. Если бы правительство Индии, как долг международного благожелательства, нашло возможным обсудить с правительством Пакистана, создавшееся положение, прежде чем приступить к осуществлению своего намерения и неожиданно послать свои войска в Кашмир, или хотя бы известило Пакистан о своем предполагаемом выступлении и, таким образом, предоставило возможность для взаимных обсуждений и совещаний, то и тогда было бы еще возможно предотвратить трагедию Кашмира. События, последовавшие за насильственной оккупацией государства индийскими войсками, более чем подтвердили наихудшие опасения мусульман. Массовые избиения, зверства и насилия над женщинами совершались теперь в масштабе, превосходящем все, что совершалось ранее вооруженными силами магараджи. В провинции Джамму, в которой

раньше мусульмане составляли большинство населения, теперь их осталось только очень немного в областях, оккупированных индийскими войсками. Условия, созданные военным вмешательством правительства Индии, всколыхнули волны народного протеста в Пакистане до пределов, не поддающихся контролю.

21. Ввиду указанных обстоятельств - неудивительно, что независимые племена и отдельные лица из Пакистана, в частности мусульманские беженцы из восточного Пенджаба (которые, не следует забывать, являются гражданами Индийского Союза) участвуют в борьбе за освобождение Кашмира в рядах войск Азад Кашмира. Что касается современного военного снаряжения, которым, якобы, располагают азад-кашмирские войска, насколько известно пакистанскому правительству, эти силы снабжены весьма неудовлетворительно, и то небольшое количество оружия, которое находится в их распоряжении было либо захвачено у Дограс и индийских войск, либо находилось в их распоряжении со времен британского владычества. Пакистанское правительство категорически опровергает обвинение в том, что оно снабжало вторгнувшиеся силы военным снаряжением, транспортными средствами и припасами, или что пакистанские офицеры их обучают, ими руководят или оказывают им какую-либо иную помощь.

22. Восруженное сопротивление Азад Кашмира, несомненно, явилось неприятным сюрпризом для индийского правительства, которое, по видимому, не учло мужества и патриотизма народа, возмущенного до глубины души зверствами, совершаемыми над ними и над их братьями по вере в некоторых частях Индийского Союза. Характер местности, климат, знание азад-кашмирскими войсками местности, в которой им приходится действовать (большая часть их является местными жителями), их военные традиции, а также боевой опыт, полученный ими, когда они сражались в рядах Объединенных Наций, - все это способствует тому, чтобы в большой мере свести на-нет огромное преимущество превосходного военного снаряжения

войск Индии.

23. Настоящее изложение событий, происходящих в Кашмире, было бы неполным, без указания на многочисленные попытки пакистанского правительства добиться мирного разрешения этого вопроса. Непосредственно после вмешательства индийского правительства в дела Кашмира, генерал-губернатор Пакистана созвал 27 октября конференцию, в которой должны были участвовать оба генерал-губернатора, оба премьер-министра доминионов, а также магараджа и премьер-министр Кашмира. Эта конференция не состоялась вследствие болезни Пандита Джавахарлал Неру, премьер-министра Индии. Вторая встреча этих лиц была организована на 1 ноября, но опять в последний момент Пандит Неру не смог приехать и прибыл только генерал-губернатор Индии. Во время обсуждения вопроса с генерал-губернатором Индии, генерал-губернатор Пакистана сделал следующие предложения:

1. Для того, чтобы немедленно положить конец военным действиям, правительства обоих доминионов должны уполномочить своих генерал-губернаторов сейчас же опубликовать прокламацию, согласно которой воюющим сторонам предоставляется сорок восемь часов для прекращения огня. Генерал-губернатор Пакистана разъяснил, что ни вооруженные силы азад-кашмирского правительства, ни независимые племена, участвующие в военных действиях, ему не подчиняются, но, что он предупредит их, что в случае неповиновения приказу о прекращении огня, войска обоих доминионов немедленно начнут против них военные действия.
2. Чтобы вооруженные силы доминиона Индии и силы "вторгнувшиеся" извне, одновременно и с предельной быстротой

покинули территорию Джамму и Кашмира.

3. Чтобы с одобрения правительств обоих доминионов, обоим генерал-губернаторам была предоставлена полная власть для восстановления мира, принятия на себя управления Джамму и Кашмира и для организации без промедления и под совместным контролем и наблюдением свободно проведенного плебисцита.

24. На эти предложения в течение долгого времени не было получено ответа. Однако, 2 ноября премьер-министр Индии определенно разъяснил по радио, что правительство Индии намеревается добиться решения вопроса военной силой и продолжать как оккупацию, так и поддержку учрежденного им марионеточного административного аппарата. Плебисцит, который, заявил он, был бы проведен после полного порабощения страны индийскими войсками, был бы ничем иным, как фарсом, и должен повести к постоянной оккупации этого государства Индией, что и является целью правительства Индии. Все последующие дискуссии по этому вопросу между двумя доминионами оказались бесплодными вследствие того, что Индия настаивала на оставлении своих войск в стране и отказалась согласиться на создание беспристрастного административного аппарата, как предпосылки для свободно проводимого плебисцита. Уже 17 ноября пакистанское правительство внесло предложение о том, чтобы весь спор, включая вопросы о сохранении в стране войск, о характере временного административного аппарата и о проведении плебисцита был передан Организации Объединенных Наций, но правительство Индии отклонило это предложение.

25. В то время, как Пакистан прилагает все усилия к тому, чтобы сохранить мирные взаимоотношения с Индией, на пакистанскую территорию были совершены с территории Джаммы и Кашмира

многочисленные набеги вооруженных банд, поддержанных войсками магараджи и Индийского Союза. Пакистанское правительство сделало по этому поводу повторные представления правительству Индии, но без последствий. Королевский индийский воздушный флот также совершил многочисленные налеты на пакистанскую территорию, причинив значительные потери среди населения и ущерб имуществу. Протесты пакистанского правительства вызвали лишь утверждение правительства Индии о том, что это - мелкие инциденты, являющиеся результатом ошибок в суждении индийских летчиков. Тем не менее эти налеты упорно продолжались.

26. То же враждебное отношение к Пакистану проявляется в разрешении индийскими властями административных, экономических и финансовых вопросов. Сам процесс раздела Индии был отмечен всевозможными актами обструкции, целью которых являлось лишить Пакистан его справедливой доли финансовых и других активов; даже в тех случаях, в которых по какому-либо вопросу соглашение было достигнуто, выполнение последнего задерживалось и саботировалось. Можно привести большое число случаев, подтверждающих это заявление, но достаточно отметить следующие:

1. раздел военных запасов;
2. раздел наличных денежных сумм;
3. вмешательство в дела Резервного банка в целях подрыва денежной и валютной системы Пакистана.

27. Для наблюдения за разделом вооруженных сил и военного имущества был учрежден Общий совет обороны, в который вошли, в качестве Председателя, генерал-губернатор Индии лорд Маунтбаттен, представители новых властей Индии и Пакистана и, в качестве беспристрастного полномочного лица, наблюдающего за выполнением решений Общего совета обороны, главнокомандующий войсками фельд-маршал Окслик.

Предполагалось, что Верховный главнокомандующий сможет закончить свою задачу к 31 марта 1948 г. Очень скоро после учреждения Верховного командования индийское правительство создало в Дели настолько враждебную атмосферу, что Верховный главнокомандующий считал невозможным выполнять свои обязанности и был вынужден рекомендовать упразднение главной квартиры задолго до завершения своей задачи. Несмотря на протесты Пакистана, правительству Индии удалось отделаться от этого беспристрастного административного аппарата, который мог бы обеспечить справедливое распределение запасов и соответствующую реорганизацию вооруженных сил. Правительство Индии тогда дало торжественное обещание, что Пакистан получит справедливую долю военного имущества. Эти заверения были поддержаны лордом Маунтбаттеном, который заявил на заседании Общего совета обороны, состоявшемся 8 ноября, что он "верит в то, что главное возражение Пакистана отпадет, ввиду единодушно данного кабинетом министров Индии подтверждения указанного обещания, что Индия полностью предоставит Пакистану причитающуюся ему долю военного имущества". Это обещание, как и другие подобные обещания правительства Индии, не было выполнено, а передача Пакистану военного имущества по мелочам, по всем признакам, находится накануне полного прекращения.

28. История раздела наличных денежных сумм представляет собой еще более яркий пример занятой правительством Индии позиции. Чрезделенные денежные суммы правительства Индии, имевшиеся налицо на 14 августа 1947 г., составляли четыре тысячи миллионов рупий. Пакистанские представители потребовали, чтобы из этих сумм Пакистану была передана, как причитающаяся ему доля, одна

тысяча миллионов рупий. Ввиду того, что не оказалось возможным стовориться, было решено передать дело на рассмотрение третейского суда. Однако, в начале декабря 1947 г. все неразрешенные вопросы, которые были переданы на рассмотрение третейского суда, были урегулированы путем соглашения между обоими доминионами, и доля наличных денежных сумм, причитающаяся Пакистану, была определена в 750 миллионов рупий. Это соглашение по финансовым вопросам было достигнуто по существу, независимо от спора о Кашмире и каких бы то ни было других вопросов. Тем не менее, Индия после этого отказывается передать означенную сумму впредь до разрешения кашмирского вопроса. Отказ правительства Индии оказался возможным лишь вследствие того, что Резервный банк Индии, в котором лежат наличные денежные суммы, контролируется правительством Индии и подчиняется ему, а не функционирует, как это следовало бы, в качестве доверенного обоим доминионам.

29. Согласно условиям соглашения, достигнутого в момент раздела, Резервному банку Индии надлежало служить банкиром и валютным учреждением, как для Индийского Союза, так и для Пакистана. Так как было признано, что Пакистану потребуется некоторое время, чтобы установить свою валюту, создать собственную банковскую систему и заменить общую, находившуюся в обращении в Индии до ее раздела и служившую денежной единицей для всего полуострова, валюту - своей собственной, было достигнуто соглашение относительно того, что собственная валюта Пакистана поступит в обращение 1 апреля 1948 г., но что отдельное валютное учреждение Пакистану надлежит создать к 1 октября 1948 г. По предложению, сделанному Резервным банком до раздела, обе стороны согласились на том, что:

а) пока в распоряжении казначейства имеются денежные знаки, Пакистану должны свободно предоставляться авансы различного назначения из расчета в полпроцента годовых, с единственным ограничением таких авансов размером имеющейся у казначейства наличности в кредитных билетах; и

б) когда Пакистан ощутит потребность в таких авансах для совершения расходов, которые не могут быть покрыты из его собственных наличных сумм или за счет указанных авансов, то Пакистану должна быть предоставлена возможность увеличивать свое денежное обращение в соответствии с собственными специальными расходами. Пределом для таких специальных выпусков денежных знаков была установлена сумма в 30 миллионов рупий. Как одно из условий финансового соглашения, заключенного между Индией и Пакистаном и объявленного 9 декабря 1947 г., было то, что Индия не будет возражать против увеличения упомянутой предельной суммы специальной эмиссии, если Резервный банк не найдет препятствий к этому.

Такие специальные эмиссии должны погашаться за счет причитающейся Пакистану доли активов, находящихся в Эмиссионном отделе Резервного банка.

Под прямым или косвенным давлением правительства Индии Резервный банк в настоящее время отказывается полностью выполнить свои обязательства. Указанное давление продолжается и имеет целью разрушить денежную и валютную систему Пакистана, подвергая таким образом страну опасности.

30. Не довольствуясь этими различными враждебными действиями и агрессией против Пакистана, правительство Индии теперь угрожает Пакистану вооруженным нападением.